

ФИЛОЛОГИЯ

УДК 81'37

В.В. Диденко

ВЫЯВЛЕНИЕ ВАЛЕНТНЫХ СЛОТОВ ФРЕЙМА ТОЛЕРАНТНОСТЬ В НЕМЕЦКОЙ, АМЕРИКАНСКОЙ И РУССКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Исследованы фреймы *Toleranz*, *tolerance* и толерантность в рамках фреймовой семантики. Рассматривается общая структура фрейма, особое внимание уделяется такому компоненту, как валентные слоты, или предикационный потенциал фрейма. Обосновывается использование метода выявления валентных слотов, разработанного и описанного немецкими лингвистами К.-П. Конердингом и А. Цимом, – метода редукции по типам гиперонимов. Производится анализ фрейма *толерантность* на основе данного метода. В результате конструируется матричная модель фрейма, необходимая для последующего рассмотрения актуализации фрейма в конкретных текстах и дискурсах, анализа конкретных наполнителей и выявления заданных значений как элементов имплицитного культурного знания.

Ключевые слова: фреймовая семантика; фреймовый анализ; структура фрейма; слоты.

Введение. Толерантность как сложный и многоаспектный феномен, соотносящийся со многими сферами человеческого общества, в настоящее время подвергается пересмотру. На такое переосмысление влияют прежде всего события глобального характера, происходящие в современном мире: повсеместная миграция, «кризис беженцев» в Европе, обострение проблем, связанных с терроризмом, и, как следствие, столкновения между представителями западной (и американской) и исламской культур. На фоне этих событий феномен толерантности активно обсуждается как в средствах массовой информации, так и в научных исследованиях различной направленности.

В начале XXI в. можно говорить о возрождении интереса к исследованию толерантности и рассмотрению её в новых аспектах и ракурсах. В XVIII в. Вольтер в труде «О толерантности» [1] рассматривает данное явление в контексте религиозных противоречий, в XX в. толерантность изучается как элемент политического дискурса (ср. труды западных политических философов М. Уолцера [2], У. Кимлика [3], Р. Коэн-Альмагора [4]). Настоящую ситуацию на этом фоне можно обозначить как методологический плюрализм. Толерантность становится предметом философских, социально-политических, педагогических, культурологических и лингвистических исследований. В последнее время российские исследователи также всё чаще начинают обращаться к теме толерантности, проводя свои изыскания в том числе и в лингвистическом ключе.

Первым опытом разработки проблемы толерантности в лингвистическом плане стало исследование коммуникативного аспекта толерантности И.А. Стерниным и К.М. Шилихиной. В дальнейшем исследование толерантности в ракурсе лингвистики проводилось О.А. Михайловой, А.Д. Шмелевым, О.П. Ермаковой, А.Д. Голевым [5–8]. Стернин и Шилихина изучают явление толерантности в двух аспектах – через анализ языковых средств, объективирующих его в языке, и на коммуникативном уровне, описывая явление толерантности как особенность межличностного общения [9]. По их словам, в конце XX в. слово «толерантность» окончательно вошло в русский язык, однако концепт *толерантность* до сих пор является

лакунарным в русской национальной концептосфере. Стернин и Шилихина в ходе своих исследований устанавливают положительную эмоционально-оценочную характеристику концепта *толерантность* и считают, что русскому сознанию требуется данный концепт, однако его принятие вызывает споры и дискуссии [9].

Настоящее исследование соответствует современной тенденции рассматривать и сопоставлять социальные и культурные явления сквозь призму языка. Однако в отличие от предыдущих авторов, использующих для рассмотрения *толерантности* инструментарий когнитивной лингвистики, лингвокультурологии и прагматики и выполняющих лингвистическое описание, оперируя термином «концепт», мы применяем методологию и теоретические положения фреймовой семантики и описываем *толерантность* с помощью модели фрейма, так как конечной целью работы является конструирование аналитической модели фрейма *толерантность* в русских, американских и немецких медиадискурсах на тему миграции. Использование теории фреймовой семантики для достижения поставленной цели можно обосновать следующим образом:

1. В теории фреймовой семантики принято положение, что значение языкового знака обладает концептуальным единством, относящимся ко всей области знания и содержащим ряд элементов, которые поддаются категориальному описанию.

2. Фрейм как основная категория фреймовой семантики представляет концептуальное единство в долговременной памяти, и вместе с этим он соединён с языковым знаком, через который актуализируется.

3. Фрейм может не только выступать в качестве когнитивной репрезентации структуры знания, но и служить также средством лингвистического семантического и лингвокультурного анализа.

4. В качестве подобных видов анализа могут применяться основные элементы структуры фрейма: слоты, конкретные наполнители, заданные значения.

5. Модель фреймов релевантно использовать в качестве семантической модели и метода описания, так как она позволяет рассматривать структуры фонового знания, необходимого для понимания значения языковых единиц, актуализирующихся в текстах и дискурсах.

6. Фреймы представляют потенциал контекстуализации концептов и могут более детально показать концептуализированное знание. Фреймы, рассматриваемые в методическом плане как систематически составленные списки вопросов, дают доступ к потенциалу концептуализации понятия.

При этом основное внимание исследования на данном этапе фокусируется на уровне фрейма, обладающего наибольшей степенью абстракции – валентных слотах. Задачей настоящей работы, таким образом, являются выявление и аналитическое описание слотов фрейма *толерантность*. По мнению таких исследователей, как Д. Буссе и А. Цим, именно слоты занимают одно из центральных положений при проведении лингвистического анализа, так как они не имеют когнитивного коррелята и в их случае речь идёт лишь о чисто аналитических величинах [10, 11]. Выявление и группирование слотов представляют собой создание самой аналитической структуры, «каркаса» фрейма, который затем заполняется эмпирическим материалом.

Аспекты исследования фреймов в рамках фреймовой семантики. Фреймовая семантика является по сути не отдельно стоящей дисциплиной, а объединением различных методов, теорий, концепций, пересекающих дисциплинарные границы разных областей знаний. Если обратиться к идеям, которые легли в основу возникновения и развития теории фреймов, то окажется, что они первоначально появились в рамках таких дисциплин и направлений, как лингвистика, когнитивные науки, психология, исследования искусственного интеллекта, философия. Фреймовая семантика становится одним из многих направлений, в рамках которых рассматриваются фреймы. Таким образом, фреймовая семантика как лингвистическая теория (или теория, имеющая лингвистические основания и способная служить для исследования лингвистических феноменов) является лишь одним из возможных подходов или аспектов, в свете которых можно рассматривать фреймы в их отношении к пониманию языка в целом.

В рамках фреймовой семантики **фрейм** понимается как структура организации знаний, в которой вокруг структурного ядра, также называемого предметом или темой фрейма, сгруппировано определенное количество элементов знания, которые именно в этой перспективе выступают как фреймообразующие элементы [10. С. 540]. Эти элементы знания не являются величинами, полностью заполненными конкретной информацией, а выступают как элементы для заполнения (слоты), которые при актуализации фрейма заполняются конкретными наполнителями [Там же. С. 540, 553]. К таким актуализациям причисляются все случаи вербализации, при которых фрейм либо отдельный его элемент выражаются с помощью языкового знака или целых языковых выражений. Фреймы представляют собой структуры из концептов, которые, в свою очередь, являются фреймами со своими структурами. Так как фреймы специфицируют возможности присоединения других элементов фрейма, их структура поддается описанию как организация эпистемных отношений [11. С. 13–22]. Немецкий

лингвист Й. Кляйн характеризует структуру фрейма как набор слотов и наполнителей, категории которых заполняются прототипично. Фреймы, относящиеся к одной и той же лексеме, могут изменяться согласно числу и типу их элементов в зависимости от дискурсов, где эти фреймы реализуются [12. С. 157–163].

В последние годы, особенно среди зарубежных лингвистов, всё большее развитие получает тенденция приложения теории фреймовой семантики для исследований лингвокультурологической направленности, касающихся семантического анализа предложений, текстов, дискурсов. Среди основных исследователей данного направления можно выделить Й. Кляйна [12], К. Фраас [13], Д. Буссе [10], А. Цима [11]. В их работах прослеживается попытка использовать богатый аналитический потенциал фреймовой семантики, не ограничиваясь лишь построениями логико-семантических моделей значения того или иного фрейма, а делая упор на том, что ещё Филлмор называл «понимающей», или «интерпретативной», семантикой.

Основные положения исследования фреймов в рамках фреймовой семантики можно сформулировать следующим образом:

1. Проведение фреймового анализа основывается на допущении, что доступ к имплицитному знанию определённой лингвокультуры обеспечивается через актуализированные предикаты.

2. Слоты понимаются как списки релевантных вопросов, которые систематически определяют выражения, активируемые данным фреймом.

3. Слоты (или вопросы), которые принадлежат фрейму, определяются посредством редукции по типам гиперонимов того выражения, которое отсылает к данному фрейму.

4. Предикаты понимаются как языковые реализации концептуального содержания выражения, поэтому на их основе представляется возможным получить доступ к когнитивным аспектам знания.

5. Точные высказывания о содержании данного фрейма позволяют, с одной стороны, выявить актуализированные предикаты (конкретные наполнители) посредством качественного анализа, а с другой – количественный анализ отдельных предикатов (экземпляров) показывает, какие заданные значения присущи данному фрейму.

Природа предикационного потенциала (валентных слотов). Различие между слотами и наполнителями составляет неоспоримое ядро любой модели фреймов, которая вообще выделяет фреймы как таковые и отличает их от других моделей знания. Понятия «слоты» и «наполнители» берут начало из исследований практической направленности и в настоящее время считаются общепринятыми. Наиболее существенной особенностью слотов является степень их абстракции и связанная с ней «открытость», или необходимость заполнения. То есть речь идет об элементе, позиции, месте какого-либо фрейма, которое служит исключительно для того, чтобы быть заполненным чем-то иным. Однако будет ошибкой расценивать слоты лишь как пустые пространства – они обладают определенной формой и структурой. Конкретный слот не может заполнить все, что угодно, а лишь то, что

соответствует его форме, чему позволено или необходимо вступить на его место. Минский говорит об условиях, которые налагает фрейм на определенные элементы, которые могут быть или должны быть заполнены конкретным содержанием (наполнителем) [14. С. 55–57]. Так как такие условия имплицитно предопределяют, наполнители какого типа должны заполнить тот или иной слот, можно говорить о том, что каждый слот имеет «области значений», которые специфицирует условия для присоединяемых наполнителей. Поэтому слоты не только являются вариативными, но и сами состоят из твердого ядра (установленной области значений) и изменяемых элементов (конкретных значений, которые возникают из установленной области значений и присоединяются к актуализированному фрейму) [10. С. 553–565].

А. Цим, которому принадлежат наиболее поздние разработки в области фреймовой семантики, соединяет концепции более ранних авторов и дает относительно полную характеристику структуры фрейма. Обращаясь к определению природы слотов (Leerstellen), Цим исходит из концепций Поленца, Филлмора и Минского. Он сравнивает слоты с референтными точками (Bezugsstellen). Данное понятие ввел Поленц, и оно обозначает когнитивные и культурные предпосылки, которые предопределяют любое коммуникативное действие. Они относятся к ситуативному, контекстному, социальному знанию (ко всему энциклопедическому знанию). Как референтные точки, так и слоты коррелируют между собой и эвоцируются из целого языкового выражения как некие целостности. Недостающую информацию реципиент извлекает на основе данных, находящихся в его распоряжении [11. С. 299–308]. Так как фреймы представляют собой языковые актуализации знаний и привязаны к ситуативному, текстуальному и когнитивному контексту, то их слоты (как и референтные точки в теории Поленца) невозможно выявить лишь на уровне предложений. Тексты или дискурсы представляют собой доступ к возможным слотам и референтным точкам. Фреймы описывают не просто значение слов, а значение слов в текстах или дискурсах [Там же]. Кроме того, Цим определяет слоты как вопросы, которые представляется релевантным задать по отношению к референтному объекту. Причем чем более абстрактен данный объект (и, соответственно, вопросы к нему), тем меньшее количество таких вопросов можно выявить [Там же. С. 299–300]. Фрейм *толерантность* обладает высоким уровнем абстракции, поэтому его матричная модель будет состоять из меньшего количества слотов, чем модель какого-либо конкретного фрейма.

В данном исследовании мы придерживаемся нижеизложенной рабочей концепции о природе слотов, разработанной вследствие анализа работ упомянутых выше авторов. Главным образом она сформулирована на основе более поздних исследований Д. Буссе и А. Цима.

Слоты представляют собой такие элементы структуры знания, привязанные к установленному набору элементов данного фрейма, конструирующие этот фрейм и определяющие его референтный объект (тему), которые в своем эпистемологическом облике не полностью конкретизированы, а служат лишь как условия, которым должны соответствовать конкрет-

ные, специфичные элементы знания в качестве конститутивных признаков или составных частей фрейма, призванные сделать его полностью специфицированной (инстанцированной) организацией знания (фреймом). Так как слоты устанавливают конкретизирующие условия для особенностей наполнителей, их можно также определить как «набор условий заполнения», или «набор условий присоединения». Природа слота не является данной любому элементу знания, а реализуется лишь в подчинительных отношениях с определенным фреймом. Рассматриваемые изолированно, подобные элементы знания сами представляют отдельные фреймы с собственными подчиненными слотами. Это означает, что важные для анализа слоты представляют собой такие предписания одних концептов другим концептам, по отношению к которым в данном лингвокультурном обществе существует принятое соглашение. Если для каких-либо слотов в данном контексте не специфицированы конкретные наполнители, то они заполняются заданными (стандартными) значениями. Очевидно, в такой форме фреймы хранятся и в памяти. Так как фреймы являются динамическими, вариативными и зависящими от контекста структурами, набор условий присоединения того или иного фрейма может варьироваться. Слоты определяют область, из которой могут изыматься наполнители (область значений). Такая область значений может включать абстрактные условия, например, «слот должен быть заполнен» (положительные), «слот не должен быть заполнен» (отрицательные), «заполнение нерелевантно» и т.д.

Анализ фрейма толерантность методом редукции по типам гиперонимов. Для анализа фрейма *толерантность* в настоящем исследовании используется метод редукции по типам гиперонимов, предложенный К.-П. Конердингом. Он представляется наиболее релевантным для выявления слотов фрейма, так как конкретные актуализации (гипонимы) являются спецификациями фреймов (гиперонимов) и включают больше деталей. Это означает, что гипонимы и гиперонимы в общем имеют одни и те же слоты, предикативные предписания которых, однако, варьируются в зависимости от их информативной плотности [15. С. 139–217]. В терминах фреймовой семантики это означает, что хотя гипонимы и гиперонимы отсылают к одному и тому же фрейму, их слоты, заполненные конкретными наполнителями и заданными (стандартными) значениями, обладают различной степенью абстракции и спецификации. Тем самым, при нахождении ограниченного числа высших гиперонимов, оказывается возможным выявить возможные слоты любого фрейма [Там же. С. 308–318]. Выявленные посредством такого метода слоты могут быть представлены в виде систематически построенного списка вопросов, на основании которых затем выявляется предикационный потенциал фрейма.

Первым этапом редукции по типам гиперонимов является выявление типов высших гиперонимов на основе словарных определений. Гипероним обычно является основным элементом словарного толкования. После его идентификации следует обратиться к словарному толкованию найденного гиперонима и т.д. Такой процесс следует продолжать до тех пор,

пока идентификация следующего гиперонима не окажется проблемной. Это происходит, когда идентифицированные гиперонимы начинают ссылаться сами на себя. Выявленные согласно такой тенденции наиболее часто встречающиеся высшие гиперонимы являются типами высших гиперонимов.

Редукция по типам гиперонимов исследуемых фреймов производится на базе немецко-, англо- и русскоязычных толковых словарей и тезаурусов «Duden Online-Wörterbuch» [16], «Grimm digitales Wörterbuch» [17], «Cambridge Dictionary» [18], «Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide» [19], «Word.Net: A Lexical Database for English» [20], «Словарь методических терминов» [21], «Большой толковый словарь» [22], «Толковый словарь Ожегова» [23], «Учебный фразеологический словарь» [24]. Для наших целей кажется наиболее релевантным не оставаться в рамках одного словаря, а сравнивать словарные определения и находить наиболее полные из них. Следует отметить, что использование лексемы *толерантность* в качестве специального термина (медицинского или технического) в данном исследовании не рассматривается. Что касается английской лексики *tolerance*, нам, кроме того, следовало сделать выбор между такими общеупотребительными значениями, как:

1. *Действие или практика терпения или переносимости боли или трудностей; способность или воз-*

можность выносливости; выносливость. (The action or practice of enduring or sustaining pain or hardship; the power or capacity of enduring; endurance).

2. *Действие допущения, позволения, разрешения, осуществляемое властями. (The action of allowing; licence, permission granted by an authority).*

3. *Действие или практика терпимости; терпимость; склонность быть терпимым и снисходительным к чужим мнениям или практикам; свобода от нетерпимости или чрезмерной строгости в осуждении поведения других; снисходительность; широта взглядов. (The action or practice of tolerating; toleration; the disposition to be patient with indulgent to the opinions or practices of others; freedom from bigotry or undue severity in judging the conduct of others; forbearance; catholicity of spirit).*

Для проведения редукции по типам гиперонимов было выбрано последнее значение, так как именно оно соответствует общеупотребительным значениям русской и немецкой лексем и представляется подходящим для ракурса дальнейшего исследования, направленного на рассмотрение актуализации фрейма *толерантность* в дискурсе миграции.

В соответствии с предложенным методом в словаре происходит поиск гиперонимов до тех пор, пока они не начнут ссылаться друг на друга. Некоторые примеры выявления гиперонимов методом редукции по типам гиперонимов представлены в табл. 1–3.

Таблица 1

Примеры редукции по типам гиперонимов фрейма *Toleranz*

<i>первая редукция:</i> Toleranz: das Tolerantsein, Duldsamkeit	<i>гипероним:</i> Duldsamkeit
<i>вторая редукция:</i> Duldsamkeit: duldsames Wesen, Verhalten; Toleranz	<i>гиперонимы:</i> <i>Wesen, Verhalten, Toleranz</i> (цепь замкнулась)
<i>третья редукция:</i> Wesen: Summe der geistigen Eigenschaften, die einen Menschen auf bestimmte Weise in seinem <i>Verhalten</i> , in seiner <i>Lebensweise</i> , seiner <i>Art</i> , zu denken und zu fühlen und sich zu äußern, charakterisieren Verhalten: <i>Art und Weise</i> , wie sich ein Lebewesen, etwas verhält	<i>гиперонимы:</i> Eigenschaften, <i>Verhalten</i> (цепь замкнулась) Art, Weise
... и так далее до восьмой редукции:	
<i>восьмая редукция:</i> das Kennzeichnen: <i>etwas</i> , wodurch etwas gekennzeichnet wird Ausführung: das Ausführen, Verwirklichen, Realisieren etwas: bezeichnet ein nicht näher Bestimmtes, eine [gewisse] Sache, ein Ding, <i>Wesen</i> o. Ä. Benehmen: <i>Art, wie sich jemand benimmt; Verhalten, Betragen</i>	<i>гиперонимы:</i> <i>etwas</i> (цепь замкнулась) das Verwirklichen, Realisieren Sache, Ding, <i>Wesen</i> (цепь замкнулась) <i>Art, Verhalten</i> (цепь замкнулась), Betragen
<i>девятая редукция:</i> das Verwirklichen: das Realisieren das Realisieren: das Realisiertwerden Sache: <i>Ding, Gegenstand, Etwas</i> Ding: nicht näher bezeichneter <i>Gegenstand</i> , nicht näher bezeichnete <i>Sache</i> Betragen: <i>Benehmen; Verhalten</i>	<i>гиперонимы:</i> <i>das Realisieren</i> <i>das Realisiertwerden</i> (цепь замкнулась) <i>Ding</i> (цепь замкнулась), <i>Gegenstand, Etwas</i> (цепь замкнулась) <i>Gegenstand, Sache</i> (цепь замкнулась) <i>Benehmen, Verhalten</i> (цепь замкнулась)

Таблица 2

Примеры редукции по типам гиперонимов фрейма *tolerance*

<i>первая редукция:</i> Tolerance: the action or practice of tolerating; the disposition to be patient with indulgent to the opinions or practices of others; freedom from bigotry or undue severity in judging the conduct of others; forbearance; catholicity of spirit; willingness to accept behaviour and beliefs that are different from your own, although you might not agree with or approve of them	<i>гиперонимы:</i> <i>action, practice, disposition</i> <i>willingness, acceptance</i>
<i>вторая редукция:</i> Action: the state of being active Willingness: readiness, compliance Acceptance: <i>general agreement that something is satisfactory or right, or that someone should be included in a group</i>	<i>гиперонимы:</i> state readiness compliance agreement

<p><i>третья редукция:</i> Compliance: conformity, submission Sate: a condition or way of being that exists at a particular time Readiness: willingness or a state of being prepared for something Agreement: the situation in which people have the same opinion, or in which they approve of or accept something</p>	<p><i>гиперонимы:</i> conformity, submission condition willingness (цепь замкнулась), state situation</p>
<p><i>четвертая редукция:</i> Conformity: compliance Submission: the condition of having submitted to control by someone or something else Condition: the particular state that something or someone is in Situation: the set of things that are happening and the conditions that exist at a particular time and place</p>	<p><i>гиперонимы:</i> compliance (цепь замкнулась) state (цепь замкнулась) set (of things), conditions</p>

Таблица 3

Примеры редукции по типам гиперонимов фрейма *толерантность*

<p><i>первая редукция:</i> Толерантность: 1. Особенность поведения субъекта в процессе общения. 2. Терпимость человека к кому-либо или к чему-либо. В культурологии и социологии этот термин используется для обозначения понимания и уважения к другой культуре</p>	<p><i>гиперонимы:</i> особенность (поведения) терпимость понимание, уважение</p>
<p><i>вторая редукция:</i> Особенность: Характерное, отличительное свойство, качество, признак кого-, чего-л. Терпимость: Умение жить без вражды, терпеливо относиться к чужому мнению, взглядам, поведению. Понимание: Та или иная точка зрения на что-л., то или иное толкование, объяснение чего-л. Уважение: Уважительное отношение к законам, порядкам, правилам, интересам и чувствам других людей и т.п.</p>	<p><i>гиперонимы:</i> свойство, качество, признак умение точка зрения отношение</p>
<p>... и так далее, до десятой редукции:</p> <p><i>десятая редукция:</i> Способ: Образ действий, прием, применяемый при исполнении какой-л. работы, метод достижения чего-л. Строй: Система построения чего-л. Облик: Характер, душевный склад, совокупность внутренних качеств кого-л. Путь: Средство, способ достижения чего-л. Событие: То, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни. Факт: Истинное событие, действительное происшествие или реальное явление; пример, случай.</p>	<p><i>гиперонимы:</i> образ (действий) (цепь замкнулась) характер, склад, совокупность (качеств) (цепь замкнулась) способ (цепь замкнулась) явление, факт (цепь замкнулась) событие (цепь замкнулась)</p>

На втором этапе происходит группировка выявленных типов высших гиперонимов (которые чаще всего оказываются существительными) на «субстантивные типы». Результатом является список семантически сходных групп. Субстантивные типы соответствуют высшим гиперонимам, т.е. тем существительным, к которым можно свести все остальные существительные. Полученная типология будет соответствовать структуре матричного фрейма. Для фреймового анализа построение такой типологии имеет следующее значение: если предположить, что предикативный потенциал языкового выражения (т.е. слоты того фрейма, который активируется данным языковым выражением) относится к гиперонимичным выражениям, и что выявленные существительные выражают высшие гиперонимы, то можно прийти к выводу о том, что слоты того фрейма, который актуализируется тем или иным словом, соответствуют слотам фрейма того субстантивного типа, на который указывает выражение, выведенное посредством редукции по типам гиперонимов [11. С. 308–318].

Таким образом, высшими типами гиперонимов фрейма *Toleranz* являются следующие существительные: *Art und Weise* (способ, образ, манера вести себя), *Verhalten* (поведение, отношение), *Handlung* (действие, поступок), *Benahmen* (поведение). Высшие типы гиперонимов фрейма *tolerance* представлены су-

ществительными, как *action* (действие), *state* (состояние, положение), *condition* (состояние), *situation* (ситуация). Что касается фрейма *толерантность*, то его высшие типы гиперонимов выражены такими существительными: *событие, явление, способ / образ действий, совокупность качеств, характер*.

Третий шаг состоит в определении возможных слотов выявленных типов гиперонимов, или субстантивных типов. А. Цим понимает под слотами такие аспекты знания, которые представляется релевантным приписать референтному объекту [11. С. 310]. Это ожидаемые, узальные отношения, которые можно связать с субстантивными типами. Такие отношения выясняются с помощью подобных вопросов: «Является ли релевантным и подходящим по смыслу связывание глагола Y категории Z с типичным референтным объектом существительного X?» [Там же. С. 310–311].

Валентные слоты представляются в виде вопросов, так, чтобы эти вопросы указывали на требуемые наполнители. На данном этапе перед исследователем встаёт следующий вопрос, требующий прояснения: как и по какому принципу составляются такие списки вопросов и возможно ли их каким-то образом редуцировать для исследовательских целей, так как количество вопросов и, следовательно, открытых слотов любого фрейма весьма велико.

По мнению А. Цима, несмотря на указанные трудности, выявить и сгруппировать валентные слоты фрейма представляется возможным, так как все слоты никогда не обладают одинаковой релевантностью. Только те слоты, которые часто получают наполнители в конкретных дискурсах и текстах, обладают большей релевантностью (салиентностью, *salience*) [11]. Слоты, которые редко получают наполнители, размываются, или становятся неактивными, т.е. нерелевантными. Таким образом, в рамках целей исследования рассматриваются не все возможные слоты, получаемые лишь на основе словарных определений слов, отсылающих к данному фрейму, а наиболее релевантные слоты, в дальнейшем выводимые из текстов и дискурсов, где фрейм получает актуализацию. Примеры возможных вопросов, приведённые в

табл. 4–6, следует рассматривать, принимая во внимание вышеизложенные замечания. На первом этапе список вопросов кажется довольно обширным, и некоторые вопросы совпадают друг с другом. В дальнейшем, при рассмотрении конкретных наполнителей фрейма на материале определенных дискурсов, количество вопросов (слотов) подвергается редукции за счёт опущения нерелевантных (не получающих наполнения) вопросов / слотов. Однако уже на данном этапе при составлении вопросов возможно отталкиваться от специфики дискурсов (в нашем случае – посвящённых теме миграции) и составлять вопросы, представляющие большую релевантность в рамках данного ракурса.

Примеры возможных вопросов представлены в табл. 4–6.

Т а б л и ц а 4

Вопросы к высшим гиперонимам фрейма *Toleranz*

Высшие гиперонимы	Релевантные вопросы
Art und Weise (способ, образ, манера вести себя) Handlung (действие) Verhalten / Benehmen (отношение, поведение)	<ul style="list-style-type: none"> – В какой форме проявляется отношение / поведение? – При каких условиях возникает? – Как далеко распространяется? – При каких условиях прекращается? – Что выражает? – Условием чего является? – К чему обязывает / принуждает? – Кто выполняет данное действие / чей это поступок? – На кого направлено действие / поступок? – К чему приводит действие / поступок? – Как проявляется это отношение? – Кто проявляет это отношение? – Как оценивается это отношение? – Каковы условия этого отношения? – Кому присуще такое поведение? – В чем выражается это поведение? – Как возникает это поведение? – Почему избирается такой способ, а не другой?

Т а б л и ц а 5

Вопросы к высшим гиперонимам фрейма *tolerance*

Высшие гиперонимы	Релевантные вопросы
Action (действие) State / Condition (положение / состояние) Situation (ситуация)	<ul style="list-style-type: none"> – Кто находится в этом состоянии? – Что происходит с тем, кто находится в этом состоянии? – Каковы признаки этого состояния? – Каковы условия возникновения этого состояния? – Как выйти из этого состояния? – Отрицательно или положительно оценивается это состояние? – Каковы условия возникновения этой ситуации? – Каковы признаки этой ситуации? – Кто находится в этой ситуации? – Какие последствия этой ситуации? – Когда происходит действие? – Кто является субъектом действия? – Кто является объектом действия? – Что вызывает данное действие? – В чем заключается действие? – К чему ведет действие?

Т а б л и ц а 6

Вопросы к высшим гиперонимам фрейма *толерантность*

Высший гипероним	Релевантные вопросы
Событие / явление Способ / образ действий Совокупность качеств / характер	<ul style="list-style-type: none"> – Когда происходит событие? – С кем происходит событие? – Где происходит событие? – В чем заключается событие? – Каковы причины события? – Каковы последствия события? – Насколько распространено это явление? – Что вызывает это явление? – В каких случаях применяется данный способ / образ действий? – Для кого характерен способ / образ действий? – Чем характеризуется способ / образ действий? – Как оценивается способ / образ действий?

Четвёртым, и последним, шагом является распределение списка вопросов согласно их тематике. Каждому конечному члену гиперонимов может соответствовать список вопросов, в результате чего образуются так называемые матричные фреймы – функции высшего типа, которые только вследствие замещения существительных допустимого типа могут стать конкретными фреймами. Это означает, что при отсылке любого существительного к его гиперониму посредством редукции по типам гиперонимов автоматически выявляются слоты фрейма, ассоциированные с данным существительным, так как эти слоты совпадают со слотами выделенного высшего гиперонима. Возможные слоты фрейма соответствуют вопросам, которые релевантно задать по отношению к референтному объекту. На основе сгруппированного списка вопросов разрабатывается модель предикационного потенциала исследуемого фрейма, которая и указывает на его валентные слоты. В результате уже на этом этапе можно сократить количество вопросов, проведя их систематизацию по смысловым группам. Так как вопросы к трём рассматриваемым фреймам оказываются сходными по смыслу, то списки потенциальных предикатов на данном этапе представляется возможным объединить в один. Полученная таким образом модель матричного фрейма *толерантность* имеет следующий вид:

Предикационный потенциал фрейма *толерантность*:

- предикаторы для характеристики деятеля / субъекта; мотивов; отношения к объекту; его положения (социальной / культурной и т.д. принадлежности);
- предикаторы для характеристики того, на кого направлено действие / объекта; причин того, что на него направлено действие; отношения к субъекту; его положения (социальной / культурной и т.д. принадлежности);
- предикаторы для характеристики действия:
 - условий возникновения;
 - условий прекращения;
 - направленности;
 - последствий;
 - мотивов и целей выполнения;
- предикаторы для характеристики особенностей выражения:
 - формы проявления;
 - масштабов распространения;
 - места и времени;

- предикаторы для характеристики особенностей поведения:
 - условий и предпосылок формирования;
 - группы лиц, для которых оно свойственно;
 - условий проявления;
 - характера (добровольного или принудительного);
- предикаторы для характеристики оценки данного явления:
 - положительной / отрицательной / нейтральной;
 - условий для каждого типа оценки;
 - причин и обстоятельств изменения.

Такая модель матричного фрейма обладает высокой степенью абстракции и является неотъемлемой частью исследования актуализации фрейма в определённом дискурсе. На основе её заполнения конкретными наполнителями (актуализациями фрейма или его элементов в исследуемом дискурсе) и их количественного анализа представляется возможным выявить в итоге заданные значения фрейма толерантность. Заданные значения как имплицитные элементы структуры фрейма являются не материалом, а целью фреймового анализа. Они дают информацию о неявном, культурно обусловленном знании о фрейме, заключённом как в конкретных дискурсах, так и в общем, надындивидуальном культурном знании. Использование представленной в данной работе матричной модели фрейма, являющейся основным инструментом фреймового анализа, кажется наиболее релевантным для достижения данной цели.

Выводы. Фреймовая структура характеризуется элементами трех уровней: слотами (предикационным потенциалом), конкретными наполнителями и заданными (стандартными) значениями. Выявление валентных слотов представляет первый этап анализа любого фрейма. В данном исследовании рассматриваются валентные слоты фреймов *Toleranz*, *tolerance* и *толерантность*, принадлежащих немецкой, американской и русской культурам соответственно. Для этого используется метод редукции по типам гиперонимов, разработанный и описанный лингвистами К.-П. Конердингом и А. Цимом. В итоге слоты соответствующих фреймов представлены в виде потенциальных предикаторов, сгруппированных тематически. Разница между выявленными высшими гиперонимами указывает на различия в структуре исследуемых фреймов, которая, очевидно, проявится еще отчетливее при анализе их конкретных наполнителей и заданных (стандартных) значений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Voltaire. Über die Toleranz. Suhrkamp Verlag Berlin, 2015. 197 s.
2. Walzer M. On Toleration. Yale University Press, 1997. 127 p.
3. Kymlicka W. Two Models of Pluralism and Tolerance // Analyse & Kritik. 1992. № 14 (1). P. 33–56. URL: http://www.analyse-und-kritik.net/1992-1/AK_Kymlicka_1992.pdf (дата обращения: 29.12.2015).
4. Cohen-Almagor R., Zambotti M. Liberalism, Tolerance and Multiculturalism: The Bounds of Liberal Intervention in Affairs of Minority Culture // Ethical Liberalism in Contemporary Societies, Frankfurt am Main : Peter Lang, 2009. P. 79–98.
5. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. М. : Олма-Пресс, 2005. С. 99–111.
6. Шмелев А.Д. Терпимость в русской языковой картине мира // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. М. : Олма-Пресс, 2005. С. 111–124.
7. Ермакова О.П. Толерантность и некоторые особенности русского менталитета // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. М. : Олма-Пресс, 2005. С. 124–132.
8. Голев Н.Д. Толерантность как вектор антиномического бытия языка // Философские и лингвокультурологические проблемы толерантности. М. : Олма-Пресс, 2005. С. 172–187.

9. Стернин И.А., Шилихина К.М. Коммуникативные аспекты толерантности. Воронеж, 2000. 110 с.
10. Busse D. Frame-Semantik. Ein Compendium. Berlin/Boston, 2012. 888 s.
11. Ziem A. Frames und sprachliche Wissen. Kognitive Aspekte der semantischen Kompetenz. Berlin, 2008. 485 s.
12. Klein J. Frame als semantischer Theoriebegriff und als wissensdiagnostisches Instrumentarium // Interdisziplinarität und Methodenpluralismus in der Semantikforschung, 1999. S. 157–183.
13. Fraas C. Frames – ein qualitativer Zugang zur Analyse von Sinnstrukturen in der OnlineKommunikation // Die Dynamik sozialer und sprachlicher Netzwerke. Wiesbaden : VS Verlag, 2011.
14. Minsky M. The Society of Mind. New York, 1986. 324 p.
15. Konerding, K.-P. Frames und lexikalisches Bedeutungswissen. Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie. Tübingen: Niemeyer, 1993. 583 s.
16. Duden Online-Wörterbuch. URL: www.duden.de (дата обращения: 04.07.2016).
17. Deutsches Wörterbuch von Jakob und Wilhelm Grimm. URL: <http://woerterbuchnetz.de/> (дата обращения: 02.09.2016).
18. Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus. URL: <http://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 04.07.2016).
19. Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide. New York : Oxford University Press, 2001. 1641 p.
20. WordNet: a lexical database for English. URL: <http://wordnetweb.princeton.edu/> (дата обращения: 04.09.2016).
21. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Икар, 2009. 448 с.
22. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь. СПб. : Норинт, 2014. 988 с.
23. Ожегов С.И. Большой толковый словарь. URL: <http://slovarozhhegova.ru/> (дата обращения: 04.07.2016).
24. Быстрова Е.А. Учебный фразеологический словарь русского языка. Л. : Просвещение, 1984. 271с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 1 декабря 2016 г.

REVEALING OF POTENTIAL SLOTS OF THE FRAME *TOLERANCE* (IN GERMAN, AMERICAN AND RUSSIAN LINGUOCULTURES)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 414, 5–13.

DOI: 10.17223/15617793/414/1

Veronica V. Didenko, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russian Federation). E-mail: monikunulo@mail.ru

Keywords: frame semantics; frame analysis; frame structure; slots.

This article is devoted to the study of the frames *Toleranz*, *tolerance* and *tolerantnost'* in German, American and Russian linguocultures. The purpose of the current study is to reveal the potential slots (potential predications) of the three frames and to make an analytical model of the matrix-frame as the research instrument. In addition, the study claims to prove that the step of revealing slots is an essential part of such research that has the epistemological model of frame as its object. The research argues that the frame-semantic theory plays the main role in the modern studies of linguistic models representing the organization of knowledge. It introduces some previous studies of *tolerance* and illustrates the benefits of using the frame semantics methodology. Most of the contemporary research in this field is based on traditional studies of such authors as Ch. Fillmore, M. Minsky, and L. Barsalou. However, some new trends of more recent studies could be traced. They concern the connection of frame and discourse theories and are represented by A. Ziem, K.-P. Konerding, J. Klein, D. Busse and some other researchers. Frame semantics is not a separate discipline, but a united set of different methods, theories, conceptions that transcend the traditional disciplinary borders. It is important to see the difference among the frame aspects depending on the field and nature of a particular research. In this connection, frame semantics can be regarded as one of the many disciplines that have frame as their epistemological object. The difference between such frame elements as slots and fillers represents the undoubted basis of any frame theory. It is the first step of any frame analysis whether concrete or abstract frames are under study. The main methodological tenets of the current research are based on the method of reduction of hyperonomic types proposed and worked out by Ziem and Konerding. The basis of this method is the observance that the nature of relation between hyponyms and hyperonyms is similar to that between contextual actualizations and frames. Reduction of hyperonomic types makes it possible to reveal and systematise potential slots of the frame using substantive hyperonyms found in dictionary explanations. The frame structure consists of three levels of different types of abstraction. The most abstract level is represented by potential slots (potential predications) followed by default (standard) values and contextual fillers (concrete predications). Revealing of potential slots as the first stage of any frame analysis is also the most important one. The result of reduction of hyperonomic types can be represented as a list of sensible relevant questions that can be then transformed into semantic groups of potential predications. The differences between potential slots point out those of structures of the analysed frames. It is supposed that the differences will be seen more clearly after the analyses of contextual fillers and default values. As a conclusion, the analytical model of the matrix-frame of *tolerance* is represented. The highest types of hyperonyms of the three frames can be represented with the lexemes *action*, *state*, *condition*, *situation*. They serve as the basis for the relevant questions that correlate with the potential slots of the frames under study. Constructing the matrix-frame model is the most important part of the frame semantics research since this model is the basis of the following study of the concrete actualizations and default values of the frame *tolerance*.

REFERENCES

1. Voltaire. (2015) *Über die Toleranz* [About tolerance]. Berlin: Suhrkamp Verlag.
2. Walzer, M. (1997) *On Toleration*. New Haven: Yale University Press.
3. Kymlicka, W. (1992) Two Models of Pluralism and Tolerance. *Analyse & Kritik*. 14 (1). pp. 33–56. [Online] Available from: http://www.analyse-und-kritik.net/1992-1/AK_Kymlicka_1992.pdf. (Accessed: 29 th December 2015).
4. Cohen-Almagor, R. & Zambotti, M. (2009) Liberalism, Tolerance and Multiculturalism: The Bounds of Liberal Intervention in Affairs of Minority Culture. In: Wojciechowski, K. & Joerden, J.C. *Ethical Liberalism in Contemporary Societies*. Frankfurt: Peter Lang.
5. Mikhaylova, O.A. (2005) Tolerantnost' i terpmost': vzglyad lingvista [Tolerance and toleration: a view of the linguist]. In: Kupina, N.A. & Khomyakov, M.B. (eds) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and linguocultural problems of tolerance]. Moscow: Olma-Press.
6. Shmelev, A.D. (2005) Terpmost' v russkoy yazykovoy kartine mira [Toleration in the Russian language picture of the world]. In: Kupina, N.A. & Khomyakov, M.B. (eds) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and linguocultural problems of tolerance]. Moscow: Olma-Press.

7. Ermakova, O.P. (2005) Tolerantnost' i nekotorye osobennosti russkogo mentaliteta [Tolerance and some features of the Russian mentality]. In: Kupina, N.A. & Khomyakov, M.B. (eds) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and linguocultural problems of tolerance]. Moscow: Olma-Press.
8. Golev, N.D. (2005) Tolerantnost' kak vektor antinomicheskogo bytiya yazyka [Tolerance as a vector of the antinomic being of language]. In: Kupina, N.A. & Khomyakov, M.B. (eds) *Filosofskie i lingvokul'turologicheskie problemy tolerantnosti* [Philosophical and linguocultural problems of tolerance]. Moscow: Olma-Press.
9. Sternin, I.A. & Shilikhina, K.M. (2000) *Kommunikativnye aspekty tolerantnosti* [Communicative aspects of tolerance]. Voronezh: Voronezh State University.
10. Busse, D. (2012) *Frame-Semantik. Ein Kompendium* [Frame semantics. A compendium]. Berlin; Boston: de Gruyter.
11. Ziem, A. (2008) *Frames und sprachliche Wissen. Kognitive Aspekte der semantischen Kompetenz* [Frames and linguistic knowledge. Cognitive aspects of semantic competence]. Berlin; Boston: Mouton de Gruyter.
12. Klein, J. (1999) Frame als semantischer Theoriebegriff und als wissensdiagnostisches Instrumentarium [Frame as a semantic theory of concepts and as a knowledge-diagnostic toolkit]. In: Pohl, I. (ed.) *Interdisziplinarität und Methodenpluralismus in der Semantikforschung* [Interdisciplinarity and method pluralism in semantic research]. Frankfurt: Lang.
13. Fraas, C. (2011) Frames – ein qualitativer Zugang zur Analyse von Sinnstrukturen in der OnlineKommunikation [Frames - a qualitative approach to the analysis of meaning structures in online communication]. In: Mehler, A. & Sutter, T. (eds) *Die Dynamik sozialer und sprachlicher Netzwerke* [The dynamics of social and linguistic networks]. Wiesbaden: VS Verlag.
14. Minsky, M. (1986) *The Society of Mind*. New York: Simon & Schuster.
15. Konerding, K.-P. (1993) Frames und lexikalisches Bedeutungswissen. Untersuchungen zur linguistischen Grundlegung einer Frametheorie und zu ihrer Anwendung in der Lexikographie [Frames and lexical meaning. Investigations on the linguistic foundation of the frame theory and its application in lexicography]. Tübingen: Niemeyer.
16. Duden.de. (n.d.) *Duden Online-Wörterbuch* [Duden Online Dictionary]. [Online] Available from: www.duden.de. (Accessed: 04th July 2016).
17. Woerterbuchnetz.de. (n.d.) *Deutsches Wörterbuch von Jakob und Wilhelm Grimm* [German dictionary of Jacob and Wilhelm Grimm]. [Online] Available from: <http://woerterbuchnetz.de/>. (Accessed: 02nd September 2016).
18. Dictionary.cambridge.org. (n.d.) *Cambridge Free English Dictionary and Thesaurus*. [Online] Available from: <http://dictionary.cambridge.org/>. (Accessed: 04th July 2016).
19. Soanes, C., Spooner, A. & Hawker, S. (2001) *Oxford Dictionary, Thesaurus, and Wordpower Guide*. New York: Oxford University Press.
20. Wordnetweb.princeton.edu. (n.d.) *WordNet: a lexical database for English*. [Online] Available from: <http://wordnetweb.princeton.edu/>. (Accessed: 04th September 2016).
21. Azimov, E.G. & Shchukin, A.N. (2009) *Novyy slovar' metodicheskikh terminov i ponyatiy (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [New dictionary of methodological terms and concepts (the theory and practice of language teaching)]. Moscow: Ikar.
22. Kuznetsov, S.A. (2014) *Bol'shoy tolkovyy slovar'* [Great explanatory dictionary]. St. Petersburg: Norint.
23. Ozhegov, S.I. (2010) *Bol'shoy tolkovyy slovar'* [Great explanatory dictionary]. [Online] Available from: <http://slovarozhegova.ru/>. (Accessed: 04th July 2016).
24. Bystrova, E.A. (1984) *Uchebnyy frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Learner's phraseology dictionary of the Russian language]. Leningrad: Prosveshchenie.

Received: 01 December 2016